

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Бюраевой Юлии Григорьевны «Формирование
слоя менеджеров в социальной структуре модернизирующегося
российского общества (на материалах Республики Бурятия)»,
представленную на соискание ученой степени доктора социологических
наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные
институты и процессы

Диссертация Бюраевой Ю.Г. посвящена одной из актуальных и слабо изученных проблем формирования слоя менеджеров в социальной структуре модернизирующегося российского общества. Можно сказать, что диссертация содержит в себе сопряжение сразу трех актуальнейших проблем современной России – проблему модернизирующегося российского общества, проблему трансформации социальной структуры, проблему формирования слоя менеджеров, каждая из которых могла бы стать предметом исследования отдельной докторской диссертации.

Что касается определений «модернизации», то сегодня в современной научной литературе их ранжируют по этапам, моделям, направлениям и т.п. Ученые пытаются «схватить» суть понятия «модерн», трактуя его то как разум, ставший инструментом власти, угнетения, контроля, то как отрицание старого и утверждения нового с идеалами свободы и прогресса, противопоставляя ему «постмодерн», где царит хаос, мозаичность, антиавторитарность, ирония, радикальный плюрализм, ведущий к крушению Целого, проявляющемуся в гармоничной различности и множественности. Постмодерн недоволен неосуществленностью планов модернистов с их верой в лучшее, улучшение человеческой природы, но, в свою очередь, предлагает виртуальную реальность, интеракцию, идеи, ставшие товаром. Поэтому, на наш взгляд, существующая периодизация истории не выполнила своей задачи, поскольку только обозначает эпохи «пре-» и «пост-», не отражая позиции «сейчас». Однако диссертантка считает, что российское общество еще не

только не прошло этапа модернизации, но современная российская действительность несет в себе еще только импульс перехода, перерастания в иное состояние, отличное от нынешнего немодерного.

По поводу социальной структуры российского общества также написано и сказано немало, однако проблемой остается ее сущностная оценка, главный критерий и приемлемость для России с позиций разных ракурсов «укоренения» ее не идеальных, а реальных параметров. Известно, что средний класс в развитых странах представляет собой совокупность социальных слоев, занимающих промежуточное положение между высшим и низшим классами в системе стратификации общества, и его доля составляет примерно 55,0% – 60,0%. Как правило, средний класс состоит из мелких и средних собственников и наемных работников, относящихся к нему по критериям дохода, социального положения, образа жизни и т.п. В то же время такой критерий, как образование, в этой стране практически не обеспечивает привилегий, поскольку знания быстро устаревают, не применяются и даже подвергаются дискредитации. Подходы к определению среднего класса весьма разнообразны. Например, Р.В. Рывкина утверждает, что средний класс формируется из всех слоев общества (но в этом случае не образуется единая социальная общность); Т.И. Заславская делит срединный слой на части (верхний средний – средние и крупные предприниматели; средний – мелкие предприниматели, менеджеры производственной сферы, госслужащие, высшая интеллигенция, рабочая элита, кадровые военные и др.; базовый слой – массовая интеллигенция, работники торговли и др.; нижний слой – неквалифицированные работники). Однако поляризация российского общества на очень богатых (свыше 45 тыс. руб. на человека в месяц – 7,7 %) и бедных (до 19 тыс. руб. на человека в месяц – 61,4 %) выделяет слой в 30,9 % (от 19 до 45 тыс. руб. в месяц на человека), который можно назвать средним

классом по доходам за первое полугодие 2013 г.¹ Как видно, для 2/3 населения происходит абсолютное и относительное снижение жизненного уровня, социального статуса, условий труда, престижности и численности многих социально-профессиональных групп (ученых, инженеров, преподавателей, учителей, врачей) и одновременно рост престижности и численности других групп (банковских работников, госслужащих, сектора предпринимательства и т.д.). Поэтому указанный в диссертации доход менеджеров в Республике Бурятия (с. 356), как средний (54,5 %) и выше среднего (27,4 %), а также их собственное отнесение себя к среднему слою коррелирует с социальной структурой российского общества в целом.

Проблематика формирования слоя менеджеров, на наш взгляд, связана с разными факторами:

- с отсутствием проработанной теоретической основы в связи с тем, что, как известно, теория фирмы (частного предпринимательства) является скорее теорией производства продукции, сама же фирма как организация в ней не анализируется. Тем более не анализируются долгосрочные аспекты функционирования фирмы, связанные с воспроизводством социальных статусов в ее аппарате, а также на уровне стратификации этих статусов в социально-экономическом пространстве страны и отдельного региона;

- с отсутствием достаточного числа социологических исследований, представляющих информацию по указанному вопросу для осмысления нового феномена для России;

- с временным промежутком, в течение которого формировался этот слой в России под влиянием качественных изменений структур управления и распределения властных полномочий до тех пор, пока не стал способным позиционировать свою специфику, свой контингент, свои собственные, отличные от других характеристики.

---

¹ В январе-июне дифференциация населения РФ по доходам незначительно выросла [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/3422843>.

В то же время существующие публикации содержат разные выводы о сущности слоя менеджеров, его источниках, перспективах, а также об особенностях его деятельности в условиях национально-государственных образований и т.п.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена особой ролью слоя менеджеров в жизни общества, как гаранта устойчивости и поступательности общественных процессов, необходимостью научного осмысления динамики их профессионализации в условиях современного менеджмента, исследованием статусных характеристик, типологических признаков слоя менеджеров, изучением их ценностных ориентаций в контексте региональной специфики. Решение вопросов, связанных с данной проблематикой, направлено на то, чтобы глубже понять смысл происходящих изменений в социальной структуре становящегося гражданского общества, выявить характер и проблемы позиционирования слоя менеджеров в дальнейшей институционализации сферы менеджмента. Поставленные в диссертационном исследовании вопросы представляются стратегически обоснованными, поскольку автор считает, что слою менеджеров отводится значительная роль в поступательном развитии социально-экономических процессов в России.

Результаты исследования Ю.Г. Бюраевой демонстрируют возможности комплексного подхода, опирающегося на методологические основания основоположников социологии, философии, психологии, экономики, на системный анализ проблемы, на использование сравнительно-исторического и междисциплинарного подходов, а также анализ первичной и вторичной социологической информации. В работе четко обозначена методологическая основа эмпирических исследований, включающих собственно социологические методы (количественные и качественные). Эмпирическая база исследований представлена материалами обширных репрезентативных квалифицированных прикладных социологических исследований, проведенных лично автором за период с 2005 г. по 2012 гг.

Все это позволило автору, Ю.Г. Бюраевой, получить результаты, для которых характерна безусловная научная новизна. К их числу, прежде всего, следует отнести:

- разработку основных подходов к изучению слоя менеджеров, основанных на синтезе структурно-функциональной, субстанциональной методологии, субъектно-объектного подхода (с. 52–81);

- типологизацию слоя менеджеров на основе источников их рекрутирования из бывших чиновников и директоров, приватизировавших госпредприятия (менеджеры-совладельцы), владельцев «новых» частных фирм (менеджеры-бизнесмены) и наемных менеджеров (классические менеджеры) (с. 106), а также на основе критериев консервативности (традиционные, модернизированные (квазизападные), совмещенные)(с. 126);

- раскрытие места слоя менеджеров в социальной структуре современного российского общества, как одного из значимых, и его роль локомотива российского общества (с. 105–109, с. 121–123);

- доказанность тезиса о том, что основной тенденцией формирования слоя менеджеров является его профессионализация (с. 127–151);

- выявление стремлений менеджеров к участию в работе властных органов с целью конвертации политического капитала в экономический (политический капитал) (с. 191–198), реализация их административного (с. 205–212), социального (с. 263–282) капитала;

- выявление характеристик слоя менеджеров в разрезе социально-демографических признаков, профессионально-должностного и социального тренда, направлений их социальной мобильности (с. 217–238);

- выявление региональной специфики становления слоя менеджеров, выраженной в более медленном формировании слоя по ряду причин.

Впервые предметом изучения в социологии социальных процессов и институтов становятся ключевые вопросы становления и функционирования слоя менеджеров с точки зрения его места в социальной структуре модернизирующегося российского общества. Менеджеры урбанизированной

среды трактуются не только как фактор социальной стратификации общества, но и как фактор экономического развития и даже, как фактор укоренения ценностей гражданского общества, что, несомненно, актуально сегодня, но еще более важно для России в будущем.

Важной теоретической и практической ценностью диссертационной работы Ю.Г. Бюраевой являются выводы относительно того, что слой менеджеров в Республике Бурятия еще не является единой социальной стратой, нельзя констатировать и завершенность процесса профессионализации менеджеров, создание собственных профессиональных объединений, поскольку становление бизнеса в силу политических, а не экономических факторов обусловило реализацию интересов менеджеров преимущественно через участие в политической жизни в политэтнической среде региона, где развиты национальные традиции землячества и клановости.

Диссертационная работа Ю.Г. Бюраевой «Формирование слоя менеджеров в социальной структуре модернизирующегося российского общества (на материалах Республики Бурятия)» изложена на 358 страницах печатного текста и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Библиографический список включает 344 источника.

В диссертации достаточно полно обоснован концептуальный подход к исследованию слоя менеджеров, уточнены понятия «менеджмент» и «менеджер», выявлены исторические, экономические и социокультурные предпосылки появления менеджмента в России, дана социальная характеристика менеджеров на современном этапе. Правильно поставлена цель исследования по выявлению механизмов и тенденций формирования слоя менеджеров. Объект и предмет, цель и задачи, основная гипотеза и использованные методы исследования определены в полном соответствии с темой.

В *первой главе* диссертации «Теоретико-методологические основы исследования менеджеров как социального слоя» решаются задачи теоретико-

методологического характера в отношении сущностных характеристик менеджеров как социального слоя и социологического анализа менеджеров как социального слоя, излагаются методологические принципы и технология исследования социального слоя менеджеров в модернизирующемся российском обществе.

Обращает на себя внимание тот факт, что, уточняя определение социального слоя менеджеров, Ю.Г. Бюраева провела сравнение концепций менеджмента разных исторических периодов, выделила факторы, оказавшие влияние на формирование представлений о менеджерах и слое менеджеров. Давая характеристику социального слоя менеджеров, диссертантка пишет (с. 49): «Это совокупность индивидов, которые занимают высшие позиции в бизнес-компаниях, выполняя управленческие функции и принимая стратегические для ее развития решения», при этом главным дифференцирующим критерием, на основе которого проведена структуризация слоя менеджеров, является отношение менеджеров к собственности (с. 86–87). На наш взгляд, автор не вполне четко артикулирует современный слой менеджеров, поскольку, указание только на бизнес-компаниях значительно сужает границы слоя. Возможно, в современный слой менеджеров можно было бы включить и менеджеров крупных госкомпаний, и менеджеров госкорпораций, контролируемых государством через акционерный капитал, и менеджеров публичного (общественного) сектора (бюджетные учреждения, государственные внебюджетные фонды, негосударственные некоммерческие организации, оборонные предприятия, научно-исследовательские учреждения, учреждения образования, здравоохранения, культуры и т.п.), где производятся общественные блага, не всегда являющиеся объектом купли-продажи.

В то же время удачная трактовка «понимания сущности менеджера, имеющего свою специфику в российской действительности, где позиции менеджеров и собственников часто совмещаются», на наш взгляд, заслуживает безусловного одобрения, поскольку приводит само понятие

«менеджер» к единому знаменателю руководителя и способна расширить контингент менеджеров. Например, автор пишет: «Слой менеджеров включен в деятельность по разработке соответствующей стратегии и нацелен на инновационное развитие как наиболее социально значимую ценность» (с. 125). Согласно же результатам масштабного исследовательско-коммуникационного проекта рейтингового агентства «Эксперт РА» «Рейтинг инноваций», если располагать участников инновационного процесса по мере возрастания их активности, то в самом хвосте инновационного процесса в России оказывается крупный бизнес, немного активнее ведут себя госкорпорации, значительно выигрышнее на этом фоне выглядят власти (государство), и обоснованные основания для оптимизма дает инновационный бизнес, а также само инновационное сообщество². Поэтому менеджеры бизнес-структур не только не исчерпывают весь перечень менеджеров, но и не всегда являются успешными в конкурентной борьбе.

В ходе исследования, в последующих главах, автор раскрывает характеристики слоя менеджеров.

Во *второй главе* «Формирование слоя менеджеров в условиях модернизации российского общества» освещаются сложные механизмы (в условиях неорганического перехода российского общества к рыночной экономике) и тенденции становления и развития слоя менеджеров как субъекта модернизации в структуре российского общества. К основным механизмам автор относит три способа формирования групп менеджеров: из бывших чиновников и директоров, приватизировавших госпредприятия, из «новых» частных собственников, из наемных профессиональных менеджеров. Достоинством диссертации является обстоятельный анализ этих механизмов, подкрепляющийся содержательным фактологическим материалом, выявление их положительного и отрицательного воздействия на процессы формирования российского менеджмента. К характеристикам слоя менеджеров Ю.Г. Бюраева

---

² «Эксперт» – инновации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://raexpert.ru/researches/expert-inno>.

относит владение собственностью, властные отношения, уровень образования, квалификацию и профессиональные навыки (с. 83, 106). К аргументации слоя менеджеров как среднего класса – высокий доход, саморепрезентацию и результаты авторского исследования – 77,7% причислили себя к среднему классу (с. 108). Подчеркивая роль менеджеров в модернизационных процессах современного российского общества, Ю.Г. Бюраева доказывает, что именно от них, как стратегически действенных новаторов и инвесторов, зависит траектория и успех реформ в дальнейшем (с. 123).

К тому же, по мнению автора (с. 151), сложившаяся система бизнес-образования как в целом по стране, так и в республике, в частности, еще не является транслятором профессиональных компетенций и ценностей для менеджеров.

Третья глава диссертации «Региональные аспекты становления слоя менеджеров» посвящена анализу региональных особенностей слоя менеджеров. Со знанием дела Ю.Г. Бюраева выявляет региональную специфику, обусловившую более медленный темп становления регионального слоя менеджеров в условиях крайне непропорционального развития центра и регионов (с. 155). Анализ влияния социально-экономического положения региона на формирование слоя менеджеров приводит автора к выводу о том, что ранее преимущественно аграрный и промышленный регион с особым региональным менталитетом не располагает к предпринимательской деятельности, быстрому и верному принятию решений, а проблемы нехватки денежных оборотных средств и политика налогообложения продолжают оставаться в числе наиболее главных (с. 162, 172). При этом в диссертации не просто раскрываются проблемы, но и освещаются пути их решения. Автором установлено, что для эффективного решения проблем менеджеры прибегают к поиску неформальных «нужных» знакомств с представителями власти и пускают в ход свой политический капитал (участие в политических организациях и т.п.), что приводит к их сращиванию с властью региона (депутаты-бизнесмены). В то же время диссертант полагает, что

экономический рост бизнеса в республике обеспечивается скорее возможностями потенциально емкого рынка, а не поиском оптимальных управленческих стратегий и практик (с. 216), к тому же увеличивается дистанция между менеджерами и работниками, несмотря на возрастание демократического стиля управления (с. 209). Необходимо отметить также, что автором установлен более высокий темп прироста численности менеджеров в регионе, чем в целом по стране, однако этот факт объясняется диссертантом как ростом управленческого аппарата на всех уровнях власти (тем самым, на наш взгляд, признается включение управленцев государственного и муниципального уровня в слой менеджеров), так и разукрупнением предприятий в результате приватизации и образованием новых организаций (с. 187). Отмечено возрастание доли женщин менеджеров (с. 187).

В четвертой главе «Социологический портрет менеджеров Республики Бурятия» раскрыты основные характеристики менеджеров, позволяющие им адаптироваться к внешней среде и функционировать в условиях рынка. Автором выявлено, что большинство менеджеров – относительно молодые люди возрасте от 30 до 39 лет (с. 217). Среди молодого поколения отмечена активизация женщин, однако более высокий уровень образования принадлежит менеджерам-мужчинам (в основном инженерно-техническое образование, у женщин – экономическое и гуманитарное). Кроме того, автор констатирует, что на данный момент слой менеджеров характеризуется относительной закрытостью для новых членов, поэтому основная масса социальных перемещений происходит по горизонтали (с. 238). Указывая на некоторые моменты консолидации слоя менеджеров, автор считает, что менеджеры продолжают оставаться неоднородным слоем по признакам отношения к собственности, характера принимаемых решений, источника дохода, профиля образования, способа мотивации подчиненных (с. 294). Профессиональная же идентичность менеджеров определяется не столько профессиональной компетентностью и образованием, сколько умением договариваться и обладанием неформальных связей. Установлено, что

смыслом деятельности для классических менеджеров является самореализация в процессе труда, для менеджеров бизнесменов – получение высокого дохода, для менеджеров-совладельцев – надежность их положения. Базовыми ценностями менеджеров являются материальная обеспеченность и карьерный рост, в то время как для населения в целом – дом, семья и здоровье. Ю.Г. Бюраева считает, что у слоя менеджеров Республики Бурятия появился и закрепляется определенный стиль жизни на основе владения определенным набором материальных предметов, схожести проведения свободного времени и отпуска (с. 278–282).

Таким образом, поставленные в диссертации Ю.Г. Бюраевой цели, на наш взгляд, оказались достигнутыми, выдвинутые гипотезы – подтвердились. Раскрытие поставленной в диссертации проблемы автор осуществила на материалах Республики Бурятия. Диссертация имеет хорошо продуманную, логичную структуру, что позволило автору из большого комплекса проблем выбрать наиболее важные и рассмотреть их логически последовательно. Проведенные лично автором социологические исследования включают в себя анкетные опросы, полустандартизированное интервью, наблюдение, анализ документальных источников. Собраны и проанализированы многочисленные материалы государственной, региональной статистики, результаты социологических исследований, проведенных другими учеными. Нельзя не отметить прекрасный стиль, обдуманность и обоснованность положений, выводов диссертации, ее теоретическую и практическую ценность, научную новизну. Все это позволило Ю.Г. Бюраевой написать очень интересную, содержательную работу, сформулировать и решить ряд важнейших научно-практических задач.

Однако, при всей научно-практической ценности, диссертация Бюраевой Ю.Г., на наш взгляд, не свободна от некоторых замечаний.

1. Так, следуя одномерной стратификации К. Маркса (собственники – не собственники), основанной на экономическом признаке (параграф 1.2. с. 54–55), Ю.Г. Бюраева в параграфе 2.1 указывает на три источника формирования

слоя менеджеров: из бывших чиновников и директоров, приватизировавших госпредприятия (частные собственники), из «новых» частных собственников (собственники), из наемных профессиональных менеджеров (не собственники), – объединяя их в последующем в один слой, который должен претендовать на однородность. Однако, на наш взгляд, для собственника сохранение и преумножение имущества – это условие сохранения его статуса; менеджер же лишь временно руководит корпорацией (отставка, переход в др. компанию и т.п.). На наш взгляд, менеджеры возникли в связи с обобществлением производства, в период перехода к акционерной форме собственности как господствующему типу крупного капиталистического производства при одновременном снижении влияния индивидуальных акционеров на управление фирмой. Усиление позиций акционерных обществ Маркс назвал упразднением «капитализма как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.2-е изд. Т.25 ч.1 с.479) и охарактеризовал акционерные общества как «частное производство без контроля частной собственности» (там же). Но контроль есть, он переходит к менеджеру, и в этом отношении позиция менеджера гораздо ближе к положению управленцев государственных предприятий, чем индивидуальных предпринимателей. В этом смысле менеджеры являются именно управленцами без «обузы» частной собственности.

Классический же частный собственник руководит своим предприятием, отправляясь от здравого смысла, имея целью только прибыль. Именно поэтому указанные выше три группы, на наш взгляд, никогда не смогут консолидироваться в единый слой, у них нет для этого основы, что и подтвердилось в параграфе 4.4, где автор обнаружила разные цели этих групп – у менеджеров – самореализацию; у менеджеров-бизнесменов – получение высокого дохода; у менеджеров-совладельцев – надежность своего положения. Кроме того, менеджеры-бизнесмены, на наш взгляд, могут принадлежать и к топ-менеджменту, к бизнес-элите, и в этом случае не смогут

быть отнесены к среднему классу. Если же основой слоя менеджеров является управленческий труд, то почему в него не включены другие управленцы (госсектора, общественного сектора и т.д.)?

2. В тексте диссертации (с. 336–337) указывается, что менеджеры «новых» частных предприятий в 82,2 % случаев работают в малом бизнесе, в 14,0 % – в среднем и только в 3,8 % – в крупном. В тексте автореферата (с. 38), по данным авторских опросов, владельцем предприятий являются 70,3% респондентов. Далее на с. 354 диссертации указывается, что к классическому типу менеджера отнесли себя 32,2 % респондентов, к менеджерам-бизнесменам – 42,2 %, к менеджерам-совладельцам – 25,6 % респондентов. Но в инструментарии исследования нет вопроса о том, какое число респондентов является фактическим владельцем предприятий. Об этом приходится догадываться, поскольку в инструментарии качественного опроса такой вопрос есть, но нет его количественного выражения. Почему эта позиция очень интересна? Вполне возможно, что респонденты, не владеющие авторской методикой разграничения менеджеров на группы, обоснованные в тексте диссертации, являясь собственниками, просто назвали себя классическими менеджерами. Однако, если опираться на таблицу на с. 341, то бизнесмены в республике Бурятия уже привлекают менеджеров, если численность их предприятия превышает 50 человек. Это очень интересный факт, если он «имеет место быть», но в исследовании он не зафиксирован. Тем не менее, остальные 69,3 % респондентов – владельцы малого бизнеса с численностью до 50 человек (с. 341) относят себя к категории менеджер-совладелец и менеджер-бизнесмен.

На наш взгляд, у малого и среднего бизнеса есть собственная экономическая ниша и собственные проблемы, отличные от других секторов. Тем более, что почти половина (49,2 %) респондентов в Республике Бурятия ответили, что работают в торговле и с операциями с недвижимым имуществом, с гостиничным и ресторанным бизнесом. Б. Титов, уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей, считает,

что малый бизнес сосредоточен преимущественно в торговле, а не в производстве. На бизнес негативно влияют высокие налоги, высокая стоимость кредитования, высокие тарифы на газ и электроэнергию, избыточный контрольно-надзорный аппарат, технологическая отсталость (производительность труда в среднем в три раза меньше, чем в развитых странах, а износ основных фондов составляет 50,0 %), силовое давление на бизнес (по ст. 159 УК РФ – мошенничество, очень часто применяемой против предпринимателей, в прошлом году возбудили 114 тыс. уголовных дел)³. Поэтому менеджер малого бизнеса должен обладать знаниями из различных областей, правильно ставить задачи подчиненным, быть психологически устойчивым, иметь физическое здоровье, поскольку бизнес требует ненормированного рабочего дня, постоянного напряжения, он должен быть готов быть «трудоголиком», быть заинтересованным в результате, в прибыли. Скорее всего, именно поэтому почти 70,0 % владельцев и совладельцев бизнеса в Республике Бурятия не чувствуют необходимости в приглашении менеджеров, исполняя эти функции самостоятельно.

В связи с вышеизложенным, было бы неплохо, на наш взгляд, в дальнейшей работе представить группы указанных менеджеров каждую в отдельности, чтобы понять их схожие черты и различия, узнать, на какой основе менеджеры-собственники и наемные работники могли бы консолидироваться, а какие моменты их деятельности всегда будут требовать обособленности и личной ответственности за собственное дело. Пока же непонятно, чего больше у этих сформированных автором групп – больше дифференцирующих или интегрирующих признаков? И каковы их ближайшие и долгосрочные тенденции?

Отмеченные замечания не снижают общей высокой оценки, которую вполне заслуживает труд Ю.Г. Бюраевой. Оппонируемая работа представляет собой завершенное, самостоятельное научное исследование на уровне

---

³ Титов Б. Нас мало и становится все меньше. [Электронный ресурс]. – URL:<http://newsbabr.com/?IDE=125493>.

требований, предъявляемым к докторским диссертациям. Автор имеет свою, самостоятельную и убедительно обоснованную концептуальную научную позицию. Ю.Г. Бюраева выполнила крупное теоретическое исследование, являющееся существенным вкладом в разработку проблем формирования слоя менеджеров в социальной структуре модернизирующегося общества, содержащее научную новизну, имеющее большую теоретическую и практическую значимость.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Результаты научного исследования успешно апробированы автором в ряде опубликованных им крупных научных трудов – монографиях, а также научных и методических публикациях (всего 56 публикаций), в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, таких как «СоцИс», «Социологический журнал» и др.

Все это позволяет заключить, что диссертационная работа Бюраевой Юлии Григорьевны соответствует нормативным требованиям п. 9 и п. 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к представленным на соискание ученой степени доктора социологических научных работам. Ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин

Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»

Л.Л. Антонова

Л.Л. Антонова

23 мая 2014 г.

Адрес: 664074, г. Иркутск, ул. Леси Украинки, д. 24, каб. 415.

Электронный адрес: l.l.antonova@mail.ru

Телефон: (3952) 41-08-31

Подпись *Л.Л. Антонова* удостоверяю
Начальник отдела кадров *Ж.А. Безродных* Ж.А. Безродных

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации **Бюраевой Юлии Григорьевны**

«Формирование слоя менеджеров в социальной структуре модернизирующегося российского общества (на материалах Республики Бурятия)» на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Фамилия, имя, отчество	Антонова Людмила Львовна
Гражданство	Россия
Ученая степень (с указанием шрифта специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор социологических наук Спец. 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы
Ученое звание (по кафедре, специальности)	Профессор Кафедра гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Основное место работы	
почтовый индекс, адрес, веб-сайт, телефон, адрес электронной почты организации	664074, г. Иркутск, ул. Леси Украинки, д. 24; http://esb.raj.ru; (3952) 41-08-31; l.l.antonova@mail.ru
полное наименование организации в соответствии с уставом	Восточно-Сибирский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»
наименование подразделения (кафедра, лаборатория)	Кафедра гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин
должность	профессор
Публикации по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы по социологическим наукам (4-5 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):	
1. Антонова Л.Л. Полошкевич О.А. Интеллигенция в России: условия трансформации // Политика и общество. – 2013. – № 1. – С. 81–89.	
2. Антонова Л.Л. Социокультурная солидарность и национальная безопасность России // В мире научных открытий. – 2013. – № 4.	
3. Антонова, Л.Л. Социокультурная безопасность и консолидация общества // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 12 (20). – [Электронный ресурс]. – URL: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/antonova.pdf.	
4. Антонова Л.Л. Интеллигенция в России: исчезающий феномен // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сб.науч.трудов: в 3 т. / отв. ред. И.И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – Т. 1. – С. 172–181.	

Официальный оппонент

Антон
подпись

Антонова Л.Л.
инициалы, фамилия

Верно

начальник отдела кадров
должность лица, заверяющего сведения

ЖА Безродных
инициалы, фамилия

Дата

Подпись *Антонова Л.Л.* удостоверяю
Начальник отдела кадров *ЖА* Ж.А. Безродных